DOI: 10.33693/2223-0092-2022-12-4-15-21

От невероятного к «новой норме»: заблуждения и реалии в мировой политике

А.А. Громыко ©

Институт Европы РАН, член-корреспондент РАН,
г. Москва, Российская Федерация

E-mail: alexey@gromyko.ru

Аннотация. В статье рассматривается феномен политической истории, когда события со временем из разряда невероятных становятся частью «новой нормы». Особый акцент сделан на проблематике европейской безопасности. Затронута роль объективных и субъективных факторов в истории. Автор анализирует ряд ключевых трендов в современных международных отношениях, выделяет среди них виртуальные и реальные, подробно останавливается на представлениях о «новой биполярности» и «новой холодной войне». Большое внимание уделено главным линиям раскола в системе глобального управления и регулирования, как сконструированным, так и естественным. Сделан вывод о важной роли международной аналитики для научно обоснованного прогнозирования международных процессов и экспертного сопровождения внешней политики государства.

Ключевые слова: мировая политика, политическая история, европейская безопасность, тренды в современных международных отношениях, новая биполярность, новая холодная война

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Громыко А.А. От невероятного к «новой норме»: заблуждения и реалии в мировой политике // Социально-политические науки. 2022. Т. 12. № 4. С. 15–21. DOI: 10.33693/2223-0092-2022-12-4-15-21

DOI: 10.33693/2223-0092-2022-12-4-15-21

From Incredible to a New Norm: Delusions and Realities in World Politics

A.A. Gromyko ©

Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation

E-mail: alexey@gromyko.ru

Abstract. The article explores a phenomenon of events in political history, which in the course of time evolve from a category of incredible to a New Norm. An emphasis is made on the topic of European security. The role of objective and subjective factors is dwelt upon. The author analyses several key trends in contemporary international relations, distinguishes between virtual and real processes, discusses ideas of a "New Bipolarity" and a "New Cold War". Significant attention is paid to the main divides in the system of global governance and regulation – some of them invented and some natural. A conclusion is drawn on the indispensable role of international analytics in providing the science-based foresight of future developments and the think-tank support of the state foreign policy.

Key words: foreign policy, political history, European security, trends in contemporary international relations, New Bipolarity, New Cold War

FOR CITATION: Gromyko A.A. From Incredible to a New Norm: Delusions and Realities in World Politics. *Sociopolitical Sciences*. 2022. Vol. 12. No. 4. Pp. 15–21. (In Rus.) DOI: 10.33693/2223-0092-2022-12-4-15-21

1. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

За более чем три десятилетия, прошедшие с уходом в историю эпохи биполярности, в России и в целом в мире произошло немало событий, глубоко изменивших общественные стереотипы о состоянии международных отношениях, об их устоявшихся параметрах, о том, что немыслимо, даже табуировано, и что допустимо и приемлемо. История состоит из событий, которые прядут на ее веретене замысловатые узоры. Большинство из них укладывается в представление об обычном течении времени, создает рутинный фон жизни. Но существует и категория событий, которые, до того как произойти, кажутся невероятными, но затем, становясь явью, сильно влияют на ход истории. Высокий интерес к природе масштабных изменений, трансформирующих жизнь людей и их мышление, находят выражение в дискуссиях об «окнах Овертона», о технологиях, включая политические, с помощью которых оказывается влияние, вплоть до манипуляций, на массовое сознание. Как никогда актуальны феномены социальных сетей, искусственного интеллекта, цифровые возможности по формированию поведения человека. Укоренилось понятие «постправда».

За несколько лет до крушения Советского Союза для подавляющего большинства людей, включая специалистов как в СССР, так и за рубежом, такой сценарий казался неправдоподобным. За несколько лет, даже месяцев до референдума о выходе Британии из ЕС мало кто всерьез допускал возможность брекзита. То же самое можно сказать о таких событиях, навсегда изменивших современный международных ландшафт, как террористические атаки на США в сентябре 2001 г., «великую рецессию» 2008–2009 гг., миграционный кризис 2015 г. в Европе, приход к власти в США Д. Трампа и «трампизма», пандемию ковид-19. Относительно недавно только самые смелые прогнозисты предвидели бегство американских и натовских войск из Афганистана. Все из перечисленного, помимо пандемии, которая стало общей бедой, у одних вызывало недоумение и неприятие, у других – поддержку и даже восторг, как, например, в части арабского мира – разрушение «башен-близнецов» в Нью-Йорке. Реакция зависела от того, на чьей стороне – жертвы произошедшего или выгодоприобретателя – находился «зритель». В конце концов, и пандемия превратилась в поле геополитического противостояния.

Особняком стоит проблема европейской безопасности. Те из современников, кто имеет возможность в силу своего возраста сравнивать представления о безопасности конца 1980-х гг. и в наши дни, оценят масштаб перемен. Тогда вопрос об экспансии НАТО на государства бывшего социалистического содружества, помимо объединенной Германии, был практически из области фантастики. Тем более фантастичным выглядело вступление в НАТО каких-либо бывших союзных республик. Когда все же членами альянса стали Прибалтийские страны за гранью реальности продолжал оставаться сценарий вступления в него других частей ушедшего в прошлое Советского Союза. Вплоть до 1999 г. невероятным казалось применение военной силы Североатлантического альянса за пределами границ своей ответственности, т.е. исключительно для защиты территории участников блока от внешней

агрессии. Бомбежки Сербии, Белграда, других югославских городов разрушили и этот стереотип. Все вышеперечисленное случилось и со всеми вытекающими последствиями стало частью реальности, к которой одни привыкли и стали относиться как к само собой разумеющемуся, а другие в силу тех или иных причин восприняли с неприятием и отказались считать «новой нормой». Выгодоприобретатели перемен, критикуя своих оппонентов, используют образы реваншизма и ревизионизма, а те в свою очередь отвечают обвинениями в реакционности, нелегитимности, гегемонизме и т.п.

Именно в рамках парадигмы глубоких разногласий относительно представлений о норме и приемлемом необходимо рассматривать противоречия, связанные с экспансией НАТО и с украинским кризисом, его перерастанием в масштабные боевые действия на территории Украины в 2014–2015 гг. и затем в 2022 г. На Западе расширение альянса на восток, политика «открытых дверей» превратились в «новую норму», в аксиому, хотя всего 30 лет назад она даже там казалась маловероятным сценарием. Когда невероятное стало явью, Москва отказалась признавать это свершившимся фактом. Кардинальное расхождение в отношении к тому, что дозволительно и что недопустимо, привело в 2022 г. к крупному военному конфликту на территории Украины, фактически к опосредованной войне между Россией и Североатлантическим альянсом, на стороне которого выступил и Евросоюз.

При анализе того, как в общественном сознании невероятное становиться нормой, в данном случае в международных отношениях, важной является категория объективного и субъективного, т.е. определение того, что в истории закономерно и не зависит от человеческого фактора, и что в ней происходит благодаря случайности, стечению обстоятельств, роли личности в истории. Эту дилемму образно можно представить в виде весов истории, на одной из чаш которых расположено «объективное», а на другой – «субъективное». Задача в том, чтобы определить, что относится к первому и что ко второму. История не точная наука, в ней много неоднозначного, относительного, трудно верифицируемого. Все же ей присущи свои законы, возможность классифицировать и квалифицировать, «измерить», спрогнозировать. В противном случае история, в том числе политическая и международная, не была бы наукой. Кроме того, в каждом конкретном случае исследователю важно ответить на вопрос – фактор личности проявляется через использование «окон возможностей», которые открываются объективными историческими процессами, или конкретная личность сама пытается делать историю, если даже объективных предпосылок не существует. Эта тонкая грань, но не определив ее, в анализе истории международных отношений возрастает опасность неверных выводов в отношении того, в какие моменты субъекты истории (будь то отдельные люди или государства) действовали, используя «окна возможностей», а в какие принимали ошибочные решения. Причиной последних могут служить заблуждения либо о наличии объективных предпосылок, которых на самом деле отсутствуют, либо о способности отдельной личности волевым образом скорректировать ход истории вопреки ее законом.

С уверенностью можно утверждать, что существует закономерность «взлета и падения великих держав»[1]. Для изучения современного состояния мира он важен потому, что и в XXI в. главным субъектом международных отношений остаются национальные государства. А значит от их взаимодействия, от того, как складывается между ними баланс сил и как он изменяется, зависит состояние международных отношений, вопросы война и мира. Законы истории выражаются в том, что происходит в ходе развития человечества многократно, что не раз было установлено, зафиксировано и описано. К предмету такого рода исследований относятся возвышение одних центров силы и ослабление других. Для этого в разные времена применялись исторический материализм, категория «неравномерности развития», мир-системный анализ, гипотеза этногенеза, теория длинных волн, цивилизационные подходы и др. Действительно, на протяжении веков десятки, даже сотни различных государственных образований канули в Лету, возникали новые. Не только отдельные государства погибали и рождались, – то же происходило с многочисленными империями и целыми цивилизациями.

Постбиполярная модель международных отношений в этом смысле мало чем отличается от предшествующих – происходит новое перераспределение сил между государствами и их союзами, развертывается новый этап борьбы за то, кто задает основные параметры развития. В конкуренции между ведущими субъектами мировой политики большую роль играют общественные представления о невероятно и приемлемом, о традициях и «новой норме», о случайном и закономерном, о субъективном и объективном. С учетом небывалого уровня развития современных технологий как никогда сильно искушение использовать их для влияния на массовое сознание.

Выше перечислены некоторые события, которые перешли из разряда маловероятных в разряд новой реальности. Можно предположить, что в состоянии такого перехода находятся ряд других исторических процессов, например, перерастание противоречий из-за Тайваня в эвентуальную войну между Китаем и США[2]. Все менее фантастической представляется вероятность использования ядерного оружия в том или ином конфликте в обозримом будущем. Из области фантастики в реальную плоскость переходят вопросы независимости Шотландии и Каталонии, военного столкновения Греции и Турции. Новыми встрясками для человечества грозят техногенные и климатические катаклизмы, которые невозможно спрогнозировать, но которые практически неизбежны, как и новые пандемии. Можно даже сказать, что они запрограммированы самим ходом истории.

2. НЕКОТОРЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА

Для более точного определения того, что является вымыслом, а что новой реальностью, разберемся более подробно в ключевых характеристиках современного

[1] В наиболее полном виде эта закономерность описана в: [Kennedy, 1997].

[2] Высокая вероятность военного конфликта между США и Китаем была спрогнозирована еще в 2017 г. [Allison, 2017].

этапа международных отношений. Распространенными терминами в последние годы стали деглобализация, фрагментация, локализация, регионализация. Действительно, мир, если и не разваливается на части, то претерпевает серьезные структурные изменения. Их не надо абсолютизировать, но и не стоит принижать значение. Уже достаточно давно мы является свидетелями и участниками «великого передела» международных отношений. Его вполне адекватно отписывает концепция полицентризма.

Рука об руку идут долговременные центробежные и центростремительные процессы. Глобализация «тормозится» на верхнем этаже – назовем его «глобальный мир», но на нижнем значение региональных интеграционных проектов лишь усиливается. Продолжается стратегическая расстыковка США с европейскими союзниками. В последнее время она затушевана демонстрацией евроатлантической солидарности на фоне эскалации в отношениях России и коллективного Запада. Продолжается геополитическая и технологическая расстыковка США с Китаем. Ее сопровождает дальнейшее сближение Москвы и Пекина. В международных отношениях многие игроки дезориентированы, занимают выжидательную позицию, хеджируют свои риски. Одновременно укореняется осознание того, что мир непоправимо меняется. Происходит «каскадная дестабилизация» со множеством эффектов перелива, как в системе сообщающихся сосудов.

США наращивают усилия для удержания остатков мирового доминирования, хотя шансов добиться этого становится все меньше. Одновременно они сталкиваются с нарастанием внутренних проблем, которые проявятся на промежуточных выборах в Конгресс в ноябре 2022 г. и с новой силой – на президентских выборах 2024 г. Совсем по-иному, чем раньше, ведут себя государства Персидского залива. Автономным игроком остается Индия, продолжая свое маневрирование в бурных водах международной политики. Все более независимо выступают страны Латинской Америки, в первую очередь Мексика и Бразилия. Под флагом суверенитета проводят свою внешнюю и внутреннюю политику Россия, Китай, Беларусь, Куба, Венесуэла, Бирма, Иран, Турция, Вьетнам. Аналогичные процессы происходят в Африке, где даже такие небольшие страны, как Мали, предпринимают усилия для смены своей геополитической ориентации. Самостоятельность демонстрируют важные международные организации, например, ОПЕК, АСЕАН, Африканский союз, значительная часть стран-членов клуба «большая двадцатка».

Качественно новое измерение обретают вопросы свободы или несвободы рыночных отношений. С Россией «коллективный Запад» перешел, образно говоря, от применения санкционного оружия высокой точности к санкционному бомбометанию, «ковровым бомбардировкам». Фактически, речь идет об окончательном переходе от санкций как инструмента корректировки внешней и внутренней политики того или иного государства к применению их в качестве инструмента наказания по национальному признаку и смены режима.

В Старом свете эпоха благополучия, комфорта, изобилия уходит в прошлое. В очередной раз резонансное заявление по этому поводу сделал президент Франции Э. Макрон на заседании правительства 24 августа 2022 г. Послевоенный социальный контракт в Европе между «верхами» и «низами», основанный на принципах социального рынка и общества благосостояния, уже не действует. Продолжается вымывание среднего класса, поляризация партийно-политических систем, становление и упрочение движений «нового популизма». Происходит коррозия стратегического мышления, что хорошо видно на примере во многом иррациональной политики Евросоюза в отношении России или его плохо продуманного курса в области «энергоперехода». Все большее удивление вызывает некомпетентность высших должностных лиц не только в ЕС, но даже в ведущих европейских странах – достаточно взять фигуру Бориса Джонсона и, тем более, Лиз Трасс. Выхолащиваются функции представительной демократии, что наглядно показал брекзит.

Неопределенность будущего повышается, а умножение рисков затрудняет их адекватное «измерение» и оценку. За исторически короткий промежуток времени Западной Европе пришлось расстаться со столь популярным и казавшимися неизбежным для воплощения нарративом «европейской мечты» [Rifkin, 2004]. Еще раньше нарратив «американской мечты» перестал работать в США на фоне войн идентичностей и углубления политических расколов. В то же время мобилизационный потенциал «китайской мечты» в Поднебесной продолжает усиливаться. Высока напряженность на постсоветском пространстве. Масштабную дестабилизацию испытали Беларусь и Казахстан; замороженный конфликт вокруг Нагорного Карабаха перерос в горячий.

Интеллектуальная мысль Европы переживает сумбурные времена. Предлагаются рассуждения о «новом средневековье», как некогда делали Роберто Вакка и Умберто Эко [Vacca, 1971; Эко, 1994: 258–267]. Имеется в виду представления о распространении в современном мире сетевых отношений, децентрализации, многоуровневого управления [Zielonka, 2006; Kelemen, 2016]. Массовую популярность обрело «зеленое» мышление, но высока вероятность, что с помощью «зеленой сделки» Евросоюз перехитрит сам себя и попытками повсеместно внедрить «зеленую экономику» приведет не к усилению конкурентных преимущества ЕС в соревновании с Китаем и США, а к снижению жизненного уровня и благополучия европейского населения.

В Европе очевидна депрофессионализация элит, что проявляется на национальном и на наднациональном уровнях, например, в феномене брекзита, в вопросах отношений с Россией, США, Китаем, в компетентности многих представителей европейского истеблишмента как в центре, так и на местах. Одна из причин заключается в том, что в ЕС продолжается процесс делегирования суверенитета государств-членов в пользу наднациональных структур, передача полномочий с национального уровня в пользу «брюссельской» бюрократии. Конечно, этот процесс не надо абсолютизировать, ведь члены Европарламента избираются населением стран ЕС, а на вершине управленческих решений в нем по-прежнему находится не Еврокомиссия, а Европейский совет, т.е. саммиты глав государств-членов. Однако европейская бюрократия все же продолжает сосредоточивать в своих руках властные

ISSN 2223-0092 (print)
ISSN 2310-7065 (online)

полномочия. А бюрократия по своей природе функционирует по другим правилам, нежели избираемые политики. Последние должны выполнять предвыборные программы, осуществлять реформы, идти при этом на определенные риски, по возможности руководствоваться не только тактикой, но и стратегией. Бюрократия же призвана заниматься охранительном, избегать рисков; она не несет прямой ответственности перед электоратом.

Возможны разные варианты полицентризма в зависимости от того, что станет несущими элементами его конструкции. Популярна идея «новой биполярности». Но как бы интеллектуально удобной она ни казалась с учетом изученности биполярности эпохи холодной войны, имеются веские причины сомневаться в том, что произойдет воспроизводство прежнего варианта двухполюсного мира. Об этом уже достаточно много написано, и, по всей видимости, споры о «новой биполярности» и ее разновидностях будут продолжаться [Громыко, 2020; Кортунов, 2022; Фененко, 2022]. Думается, что полицентризм международных отношений XXI в. вполне сочетаем с рядом элементов «новой биполярности». Так, в экономическом, торговом плане термин «биполярность» вполне приемлем, т.к. экономики США и Китая, во-первых, примерно равновелики и, во-вторых, в разы опережают своих ближайших конкурентов. В сумме они составляют более 40% мирового ВВП. Но тогда корректнее говорить именно об «экономической биполярности», хотя и это допущение достаточно вольно – 40% мирового ВВП, приходящиеся на две страны, это, действительно, много, но все же доля других государств в 2,5 раза больше. Кроме того, экономическая биполярность Соединенных Штатов и СССР характеризовалась почти полной взаимной изоляцией. Современные экономики США и Китая, напротив, тесно переплетены как между собой, так и с остальным миром.

Сторонники «новой биполярности» также указывают на схожесть идеологического раскола между двумя наиболее крупными державами в послевоенную эпоху и сейчас. Однако, несмотря на всю идейную разницу между Китаем и США, ее вряд ли можно сравнить с идеологической пропастью между американским капитализмом и советским социализмом, с миссионерством двух бывших сверхдержав. Теперь развитие обеих сторон протекает в основном в рыночной парадигме, в которой умещаются и неолиберальной, и государственный капитализм, а место глубоких мировоззренческих размежеваний, свойственных послевоенному миру, заняли достаточно умозрительные ценностные отличия. Если раньше советско-американское противостояние имело глубокую идеологическую подоплеку, то теперь последняя превратилась лишь в подкладку геополитической борьбы. Принципиальной остается лишь приверженность разным политическим системам. Если все же предположить, что новая американо-китайская биполярность сложится в полноценном виде, то тогда встает вопрос о том, какое место в таком мире будет отведено России, Индии, Индонезии, Бразилии, Саудовской Аравии, другим крупным игрокам. Пока, судя по их действиям и заявленным в национальных концепциях стратегиям, они не собираются поощрять возникновение новой полномасштабной биполярности, в которой оказались бы на вторых и третьих ролях. С другой стороны, существует немало государств, в основном относящихся к «коллективному Западу», которые, исходя из их поведения, были бы готовы на вариант «новой биполярности» на стороне США.

Наравне со спорами о категории «новая биполярность» не менее злободневной темой, тесно переплетенный с первой, является понятие «новая холодная война» и дискуссии вокруг него [Lucas Edward, 2014; Robert Legvold, 2016; Рогов, 2016: 354–384; Doyle, 2018; Gromyko, 2019: 41–54; Дынкин, 2022; Brands Hal, 2022][3]. Разные точки зрения высказываются давно, в первую очередь, применимо ли в принципе это понятие для описания современного состояния дел в международных отношениях. Анализируют основные параметры этого явления, ищут схожие черты и различия между моделью противостояния СССР и США и нынешними реалиями. Часто подчеркивается, насколько непохожа «новая» холодная война на «старую». Резонно задать вопрос: если нынешняя ситуация столь сильно отличается от прежней, оправданно ли применение к ней былого названия? Выражение «холодная война» не переносится же на соперничество тех или иных великих держав в различные периоды истории до 1945 г. В результате происходит терминологическая путаница. Вещам одного качественного порядка дают название, впервые примененное к существенно иной международной ситуации.

Конечно, можно проводить параллели в истории, искать схожие черты. Но есть явная тенденция буквально применять выражение «холодная война» к современным процессам, во многом принципиально иным, «подгоняя» тем самым последние под явления предшествующей эпохи. В этом плане в недалеком по историческим меркам прошлом уже была ситуация, в чем-то внешне схожая – использование термина «Первая мировая война», затем – «Вторая мировая война». После 1945 г. и создания атомного оружия стали говорить о Третьей мировой войне. Может показаться, что по аналогии напрашивается другой понятийный ряд – «первая холодная война» и «вторая холодная война». Можно в развитие этой логики предложить и «третью холодную войну», если иметь в виду, что первая шла с конца 1940-х гг. между СССР и США, вторая в последние лет 15 – между США и Россией и третья теперь – между США и Китаем [Pence, 2018][4].

Безусловно, Вторая мировая война во многом вытекала из итогов Первой, но не была ее повторением или просто вторым этапом. В названиях этих двух вооруженных конфликтов отражена их глобальность, как и в названии «холодная война» отражалась ее суть как глобальный конфликт между двумя сверхдержавами в экономическом, военном, идеологическом плане. Поэтому, если соглашаться с приемлемостью термина «новая холодная война» (или «вторая» и «третья» холодная война), тогда надо соглашаться и с тем, что мир остается биполярным, и что основные процессы в нем

[3] *Abrams E.* The New Cold War. *NR magazine*. March 3, 2022. URL: https://www.nationalreview.com/magazine/2022/03/21/the-new-cold-war/#slide-1 (дата обращения: 27.08.2022).

[4] *Perlez J.* Pence's China speech seen as portent of "New Cold War". The *New York Times*. October 5, 2018; *Rogin J.P.* It's up to China to avoid a Cold War. *Washington Post*. November 13, 2018.

зависят от противоборства двух сверхдержав. Таким образом, тем, кто утверждает, что новая биполярность отражает реальность, надо одновременно доказывать реальность «новой холодной войны», а сторонникам правдоподобности последней – реальность «новой биполярности». И то, и другое умозрительно сделать можно, но для реалистичности и убедительности необходимо, как минимум, также аргументировать, что полицентричность закончилась провалом и оказалась такой же иллюзией, как и однополярность. Такой вывод, окажись он правильным, потребовал бы глубокого пересмотра внешнеполитической стратегии России.

3. МНИМЫЕ И РЕАЛЬНЫЕ РАСКОЛЫ

«Новая биполярность» и «новая холодная война» не предстают правдоподобными образами будущего, хотя эффект «окна Овертона», в данном случае выгодный США, привел к их распространению в общественном сознании и научном дискурсе. В заключении отметим еще один «ложный след», ведущий в аналитические тупики. Соединенные Штаты активно продвигают нарратив раскола мира между демократиями и автократиями[5]. Но насколько он отражает ситуацию «на земле»? Предположим, небольшое количество государств в мире являются демократиям и автократиям в чистом виде, но очевидно, что большинство представляют собой множество переходных, гибридных форм. Налицо двуличие Вашингтона – слишком много автократий, которые являются союзниками США, и слишком много «запатентованных» демократий, которые при необходимости действуют диктаторскими методами.

Складывается впечатление, что США решили наложить шаблон послевоенного мира на XXI в. и посмотреть, не сработает ли он вновь в их пользу. Например, объявить новую холодной войну Китаю, и рассчитывать, что он в ней проиграет, как до него Советский Союз (такая точка зрения считается в США почти аксиомой). Или объявить, что главная проблема – противостояние между демократиями и автократиями, и ожидать, что этого достаточно для безоговорочного сплочения вокруг себя союзников. Действуя таким образом, США являются государством статус-кво. Они игнорируют принципиально отличный от послевоенного мироустройства современный международный контекст, стараются нарядить мир в старые одежды былой холодной войны, воспроизвести вокруг себя зависимые блоки, вновь максимально идеологизировать международные отношения. Для этого используются и различные ретро-концепции, например, англосаксонское лидерство – вариант мирового доминирования, основанный, по существу, на этническом принципе и на представлении о собственном превосходстве. Его частный случай – популярная у британского политического класса идея «англосферы».

Представляется, что вместо надуманных расколов мира, реальная линия противоборства образуется между, образно говоря, миром природных ресурсов и миром технологий, миром ископаемого топлива и миром «зеленой экономики», и, более широко, между миром реальной экономики и миром не обеспеченной товарами финансовой надстройки. На фоне украинского кризиса особенно заметно, как раскручивается соперничество между теми, кто поставляет ресурсы, и теми, кто их потребляет. Конечно, такая «картинка» требует серьезных уточнений. Например, Россия нуждается в собственных высоких технологиях не меньше, чем в удержании ведущих позиций на рынках сырья. Франция нуждается в собственной атомной энергии не меньше, чем в «зеленых» технологиях. США – один из крупнейших экспортеров сжиженного природного газа, но одновременно технологический лидер в сферах, не относящихся к добыче полезных ископаемых. Можно утверждать, что наиболее сильными конкурентными преимуществами в обозримом будущем будут обладать те государства, которые обеспечат себе и ресурсный, и технологический суверенитет в критически важных отраслях промышленности.

В мире существует масса вызовов, способных по-настоящему объединить подавляющее большинство человечества. Помимо извечного среди них – создание благоприятных внешних условия для внутреннего социально-экономического развития и обеспечение ради этого необходимого минимума международного сотрудничества, в новом столетии в центре позитивной повестки будут находиться проблемы изменения климата, борьбы с опасными заболеваниями, нераспространения и неприменения оружия массового уничтожения, контроля миграционных процессов. Говоря о России, необходимо в дополнение к этому отметить такие стратегические риски, как депопуляция, научно-технологическое отставание, неприемлемый уровень социального неравенства и благополучия населения, различные угрозы безопасности. Украина на всю обозримую перспективу превращена в анти-Россию. У России достаточно уязвимый географический периметр с точки зрения «южного подбрюшья», обеспечения безопасности Калининградского эксклава.

То, что сегодня кажется маловероятным, завтра может стать действительностью. Современная международная аналитика высоко востребована для научно обоснованного прогнозирования, вычленения реальных мировых процессов и выявления надуманных или искусственно сконструированных. Она необходима для нахождения наиболее благоприятного для национальных интересов баланса между объективными и субъективными эффектами в истории. Чтобы не попасться на удочку «окон Овертона», необходимо непрерывное и всестороннее изучение феномена «новой нормы», того, как и в чьих интересах формируются те или иные правила глобального общежития, реальные или виртуальные массовые представления.

[5] Например, см.: [Кортунов, 2021].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Громыко Ал.А.* Об иллюзиях новой биполярности // РСМД. 5 мая 2020. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ob-illyuziyakh-novoy-bipolyarnosti/ (дата обращения: 27.08.2022).

REFERENCES

1. *Gromyko Al.A.* On the illusions of a new bipolarity. *RSMD*. May 5, 2020. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ob-illyuziyakh-novoy-bipolyarnosti/ (data of accesses: 27.08.2022).

2. *Дынкин А.А.* Эстонизация Европы. Почему исчезла европейская безопасность // РСМД. 20 июля 2022. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/estonizatsiya-evropy-pochemu-ischezla-evropeyskaya-bezopasnost/?sphrase_id=93045120 (дата обращения: 27.08.2022).
3. *Кортунов А.В.* «Саммит за демократию»: что это было? // РСМД. 13 декабря 2021. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sammit-za-demokratiyu-chto-eto-bylo/?sphrase_id=93062180 (дата обращения: 27.08.2022).
4. *Кортунов А.В.* Асимметричная биполярность // РСМД. 7 июля 2022. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/asimmetrichnaya-bipolyarnost/?sphrase_id=93062180 (дата обращения: 27.08.2022).
5. *Рогов С.М.* США и Россия: новый вариант холодной войны? // Политическая наука перед вызовами глобального и регионального развития / под ред. О.В. Гаман-Голутвиной. М.: Аспект-Пресс, 2016. С. 354–384.
6. *Фененко А.В.* Нарративы биполярности // РСМД. 7 апреля 2022. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/narrativy-bipolyarnosti/?sphrase_id=93062180 (дата обращения: 27.08.2022).
7. *Эко У.* Средние века уже начались // Иностранная литература. 1994. № 4. С. 258–267.
8. *Allison G.* Destined for war: Can America and China escape Thucydides's trap? Boston; New York: Houghton Mifflin Harcourt, 2017.
9. *Brands H.* The twilight struggle. What the Cold War teaches us about great-power rivalry today. New Haven; London: Yale University Press, 2022. 328 p.
10. *Doyle M.* A New Cold War? // Swedish Institute of International Affairs. 2018. No. 2.
11. *Gromyko Al.A.* Structures of rivalry and lessons of history. A closer look at Russia and its influence in the world. F. Constantinos (ed.). New York: Nova Science Publishers, 2019. Pp. 41–54.
12. *Kelemen Z.* A historically revised model of neomediaevalism and the European Union as "Regimen Mixtum": Doctoral Thesis. Corvinus University of Budapest. International Relations Multidisciplinary Doctoral School, 2016.
13. *Kennedy P.* The rise and fall of the Great Powers: Economic change and military conflict from 1500 to 2000. New York: Vintage Books, 1997.
14. *Legvold R.* Return to Cold War. Polity, 2016. 208 p.
15. *Lucas E.* The New Cold War. Putin's Russia and the threat to the West. 3rd edition, revised. St. Martin's Griffin, 2014. 384 p.
16. *Pence M.* Remarks by Vice President Pence on the Administration's Policy toward China. Washington, DC: The Hudson * Institute, 2018.
17. *Rifkin J.* The European dream: How Europe's vision of the future is quietly eclipsing the American dream. J.P. Tarcher. New York: Penguin, 2004.
18. *Vacca R.* Il medioevo prossimo venturo. Milano: Mondadori Saggi, 1971.
19. *Zielonka Ja.* Europe as Empire. The nature of the Enlarged European Union. Oxford: Oxford University Press, 2006.

2. *Dynkin A.A.* Estonization of Europe. Why European security has disappeared. *RSMD*. July 20, 2022. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/estonizatsiya-evropy-pochemu-ischezla-evropeyskaya-bezopasnost/?sphrase_id=93045120 (data of accesses: 27.08.2022).
3. *Kortunov A.V.* "Summit for Democracy": What was that? *RSMD*. December 13, 2021. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sammit-za-demokratiyu-chto-eto-bylo/?sphrase_id=93062180 (data of accesses: 27.08.2022).
4. *Kortunov A.V.* Asymmetric bipolarity. *RSMD*. July 7, 2022. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/asimmetrichnaya-bipolyarnost/?sphrase_id=93062180 (data of accesses: 27.08.2022).
5. *Rogov S.M.* USA and Russia: A new version of the cold war? In : Political science facing the challenges of global and regional development. O.V. Gaman-Golutvina (ed.). Moscow: Aspekt-Press, 2016. Pp. 354–384.
6. *Fenenko A.V.* Narratives of bipolarity. *RSMD*. April 7, 2022. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/narrativy-bipolyarnosti/?sphrase_id=93062180 (data of accesses: 27.08.2022).
7. *Eko U.* The Middle Ages have already begun. *Inostrannaya literatura*. 1994. No. 4. Pp. 258–267. (In Rus.)
8. *Allison G.* Destined for war: Can America and China escape Thucydides's trap? Boston; New York: Houghton Mifflin Harcourt, 2017.
9. *Brands H.* The twilight struggle. What the Cold War teaches us about great-power rivalry today. New Haven; London: Yale University Press, 2022. 328 p.
10. *Doyle M.* A New Cold War? *Swedish Institute of International Affairs*. 2018. No. 2.
11. *Gromyko Al.A.* Structures of rivalry and lessons of history. A closer look at Russia and its influence in the world. F. Constantinos (ed.). New York: Nova Science Publishers, 2019. Pp. 41–54.
12. *Kelemen Z.* A historically revised model of neomediaevalism and the European Union as "Regimen Mixtum": Doctoral Thesis. Corvinus University of Budapest. International Relations Multidisciplinary Doctoral School, 2016.
13. *Kennedy P.* The rise and fall of the Great Powers: Economic change and military conflict from 1500 to 2000. New York: Vintage Books, 1997.
14. *Legvold R.* Return to Cold War. Polity, 2016. 208 p.
15. *Lucas E.* The New Cold War. Putin's Russia and the threat to the West. 3rd edition, revised. St. Martin's Griffin, 2014. 384 p.
16. *Pence M.* Remarks by Vice President Pence on the Administration's Policy toward China. Washington, DC: The Hudson Institute, 2018.
17. *Rifkin J.* The European dream: How Europe's vision of the future is quietly eclipsing the American dream. J.P. Tarcher. New York: Penguin, 2004.
18. *Vacca R.* Il medioevo prossimo venturo. Milano: Mondadori Saggi, 1971.
19. *Zielonka Ja.* Europe as Empire. The nature of the Enlarged European Union. Oxford: Oxford University Press, 2006.

Статья поступила в редакцию 14.07.2022, принята к публикации 26.08.2022
The article was received on 14.07.2022, accepted for publication 26.08.2022

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Громыко Алексей Анатольевич, доктор политических наук, член-корреспондент РАН; директор Института Европы РАН. Москва, Российская Федерация. РИНЦ: 250282; ORCID: 000-0003-42281552; Scopus: 26025078500; Researcher ID: U-1121-2019; E-mail: alexey@gromyko.ru

ABOUT THE AUTHOR

Alexey A. Gromyko, Dr. Sci. (Polit.), Corr. Member, Russian Academy of Sciences; Director of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences. Moscow, Russian Federation. РИНЦ: 250282; ORCID: 000-0003-42281552; Scopus: 26025078500; Researcher ID: U-1121-2019; E-mail: alexey@gromyko.ru

* Hudson Institute («Гудзоновский Институт»), Сша признана нежелательной организацией на территории Российской Федерации.